

ТОТАЛИТАРИЗМ и тоталитарное сознание

Вып. 4

Томский областной антифашистский комитет

ТОМСК — 2001

Н.Б.Галашова

Из личного дела поэта Д.Л.Лившица

Статья основана на материалах архива Томского областного краеведческого музея. Личные документы Д.Л. Лившица, письма жене, автобиография, обращение в партийную организацию, жалоба Генеральному прокурору СССР, литературные произведения были переданы в дар музею дочерью Давида Лившица — Лией Лившиц незадолго до эмиграции семьи в Израиль.

Давид Львович Лившиц родился в 1911 г. в городе Каинске Новосибирской области в семье врача. В 1928 г. окончил среднюю школу, с 1929 по 1932 годы учился в Томском архитектурно-строительном техникуме. В 1932 г. вступил в комсомол. Одновременно с учебой был внештатным корреспондентом газеты «Красное знамя». После окончания техникума работал на строительстве Сибирского завода дорожных машин и других народных стройках, заведовал многотиражкой завода «Металлист» — «За ударный завод». С 1934 г. был ответственным секретарем в газете «Красное знамя», руководил литературным кружком при газете¹.

Д.Л. Лившиц получил хорошее образование. В 1934-1935 годах учился на геолого-почвенном отделении географического факультета ТГУ, затем поступил на исторический факультет Московского института истории, философии, литературы им. Н.Г. Чернышевского. Во время учебы занимался общественной работой, участвуя в редколлегии стенгазет. После окончания института один год работал научным сотрудником кабинета древних рукописей Московского исторического музея².

В 1941 г. с началом Великой Отечественной войны переехал в Томск, работал преподавателем истории в музыкальном училище. В 1942 г. был отправлен в ряды действующей армии командиром стрелковой роты 191-й Краснознаменной стрелковой дивизии на Волховский фронт. Участвуя в боях под Ленинградом, был назначен первым помощником начальника оперативного отделения штаба дивизии³. В резуль-

1 Оп. 18. Д. 71. Л.1.

2 Там же.

3 Там же. Д. 69. Л.13.

тате участия в боевых операциях получил два ранения и две контузии. Был награжден орденом Красного Знамени и тремя медалями. В 1943 г. вступил в ряды ВКП(б) и получил членский билет № 5288810¹.

В годы учебы и работы в Томске Давид Львович почти не занимался писательской деятельностью. Вернулся к поэзии в военные годы. Публиковал во фронтовой прессе стихи и очерки о боевых подвигах однополчан. Работал секретарем дивизионной газеты.

В 1946 г. Давид Львович демобилизовался, вернулся в Томский государственный университет старшим преподавателем кафедры истории западных и южных славян, вел семинарские занятия по своим курсам. Одновременно преподавал на кафедре истории СССР Томского педагогического института. Давид Львович много занимался общественной работой. Руководил литкружком ТГУ и исторической секцией областного лекционного бюро, продолжал литературную работу. В 1947 г. в Томске вышел сборник «Стихи военных лет». На страницах альманаха «Томск» и в журналах «Звезда» и «Сибирские огни» печатались его стихи о подвигах воинов армии, послевоенном строительстве.

В 1948 г. Лившиц работал над диссертационным исследованием, собирая материал в хранилищах древних рукописей в Москве. С 1948 по 1950 год Давид Львович преподавал историю в музыкальном училище в городе Томске.

С 1950 г. судьба поэта трагически изменилась. 11 августа Д.Л. Лившиц был арестован органами МГБ. При аресте у Лившица был изъят партийный билет, личные документы, правительственные награды (орден и три медали), переписка и рукописи. Арест был неожиданностью для Давида Львовича и его семьи. До ареста никто не обвинял Лившица в политической неблагонадежности и недобросовестности в работе. Напротив, Лившица неоднократно высоко оценивали с профессиональной точки зрения, лестно отзывались о его литературной деятельности и общественной работе. Парторганизация музыкального училища избирала его в бюро. До момента ареста Давид Львович был заместителем секретаря парторганизации, возглавлял общественно-политический и литературно-музыкальный лекторий.

С репрессивной политикой Советского государства Лившиц впервые столкнулся еще в тридцатые годы после ареста отца. В конце 1930 — начале 1931 года отец — зубной врач

был арестован органами ГПУ. У него были изъяты золотые протезы, предназначенные для пациентов. Через месяц он был отпущен и полностью реабилитирован. Но за это время Давид Лившиц был исключен из техникума как «сын спеку-

лянта-валютчика», а местный литкружок исключил Лившица из своих рядов. Секретарь литкружка Шишкин обвинил поэта в том, что он передал Томскому радио кулацкую поэму (поэма «Радио-бис» о проникновении радио в советскую деревню). В том, что присоединился к литфронту, возглавляемому А. Безыменским, хотя Лившиц не был членом литфронта. Ему приписывались левацко-оппортунистические ошибки. Обвинения в адрес Д. Лившица были опубликованы в журнале «Сибирские огни»¹. После реабилитации отца руководство литкружка не сочло нужным дать опровержение.

В литературной деятельности Давид Львович столкнулся с обвинением в декадансе, космополитизме. В 1947 г. в «Красном знамени» от имени томской литгруппы была помещена статья «Безыдейные стихи поэта Д. Лившица»². В статье критиковали поэму «На запад» (1942 г.) и фронтовое стихотворение «В атаку». Н. Бабушкин и Г. Ельцов писали: «Строки, в которых описывается отвага бойцов, кидающихся на врага, звучат в поэме совершенно не убедительно». Лившица причислили к ученикам П. Антокольского, «последыша буржуазного эстетства, недалеко ушедшего от космополитов». По мнению литгруппы, состоящей из Н. Бабушкина, Г. Ельцова, Л. Шушакова, В. Досекина, В. Германовича, творчество Лившица заслуживает суровой оценки, так как «идейный заряд у Лившица размок в слезах, утонул в ахматовских слащавых красивостях, формалистических выкрутасах». В качестве вывода утверждалось, что читатель не примет поэзию Лившица, потому что она чужда советской поэзии.

В связи с этими обвинениями удивляет то, что сборник «Стихи военных лет» вышел с хвалебной статьей Н. Бабушкина, Г. Ельцов декламировал стихи из сборника по радио. Примечательно, что критике подверглись не только опубликованные, но и не известные читателю поэмы «Рождение человека», «Сибирячка»³. Видимо, предполагалось, что читатель не сможет самостоятельно оценить произведения и должен доверять мнению Томской литгруппы. Давид Лившиц усматривал причину критики в своей «неблагодарности». Он, несмотря на лестные отзывы о сборнике «Стихи военных лет», выступал против редакторской правки, требовал, чтобы гонорар членам и нечленам секретариата литгруппы выплачивался по одинаковому ставкам, утвержденным правительством. 24 августа 1949 г. в Москве в Союзе советских писателей рассматривали заявление Д. Лившица

1 Там же. Л. 12.

2 Красное знамя. 1947. 8 апреля.

3 Оп. 18. Д. 73. Л. 5.

по поводу обвинений томской литгруппы. Были обсуждены все стихи и установлено, что они «не дают повода шельмовать автора, называть его космополитом и безыдейным поэтом»¹. Кажалось, что вопрос решен окончательно, однако вскоре он был поставлен вновь.

Надо сказать, что следователь М. П. Елсуков первоначально выдвинул обвинение против Лившица, как «сына валютчика-спекулянта». Однако это обвинение оказалось не состоятельным, потому что отец Лившица был всеми уважаемым врачом. Поэтому в ходе следствия были использованы показания В. Ю. Гессена, уехавшего из Томска в результате критики Лившицем. Будучи преподавателем кафедры истории СССР ТГУ, Давид Львович критиковал своего коллегу доцента Ю. Гессена за недобросовестное выполнение своих рабочих обязанностей. Давид Львович считал себя правым на сто процентов, но в 1948 году был уволен «по причине отсутствия вакансий». Следователь майор Елсуков привлек к суду в качестве свидетеля В. Ю. Гессена, который показал, что Лившиц часто говорил о все возрастающем в стране антисемитизме и об отсутствии должной с ним борьбы. Свидетель музыковед Е. Н. Корчинский также дал показания о положительных отзывах Лившица о государстве Израиль и о возрастающем в СССР антисемитизме. Свидетель И. Н. Прозоров, заместитель директора научной библиотеки ТГУ, показал, что Лившиц говорил о жестокости советских воинов в Германии. Свидетель А. Е. Абрамович, сотрудник ТГУ, показал, что Давид Лившиц преувеличивал роль и значение еврейского народа, положительно относился к образованию государства Израиль. Основываясь на показаниях свидетелей, следователь Елсуков приписал Д. Л. Лившицу националистические тенденции. На обвинения свидетелей Д. Л. Лившиц ответил, что он родился и вырос в Сибири в семье ассимилировавшегося еврея, где язык и еврейские обычаи были давно забыты. Культура в семье Лившиц русская и поэт он русский.

Во время следствия был допущен ряд незаконных действий. На просьбу предъявить протокол показаний 50 свидетелей Лившиц получил отказ. Сразу же после ареста Давида Львовича поместили в карцер, рассчитывая сломить не сдвинувшегося ранее человека. Официально помещение в карцер объяснялось отсутствием свободных камер². Следователь Елсуков три месяца не давал Д. Лившицу спать, угрожал репрессиями семье, не позволял внимательно прочесть протокол допроса до конца следствия. Майор Елсуков переформулировал вопросы в соответствии с «марксистско-ленин-

1 Оп. 18. Д. 69. Л. 21.

2 Там же. Л. 14.

скими формулировками» уже после того, как давался ответ. «Сокамерник» Лившица Л. Л. Соловьев подсказывал частично признавать вину, не отрицать все факты. На отказ давать компромат на коллег (профессора Разгона) следователь угрожал: «Это будет стоить Вам удвоения срока, я загоню Вас в такие места, куда Макар телят не гонял!»¹

Об уровне кругозора следователя можно судить из жалобы Д. Лившица Генеральному прокурору Союза ССР от 27 февраля 1955 года: следователь Елсуков слова «космополит» и «еврей» считал идентичными. Протест против антисемитизма расценивал, как антисоветское деяние. Слово «пережиток» упорно писал через «д», доказывая, что его корнем является слово «жид»². Так фабриковалось «дело Лившица». Свое дело подсудимый увидел лишь на суде в руках судьи. И лишь позднее выяснил, что обвинительное заключение должно выдаваться на руки за три дня до суда.

Нанять адвоката Лившицу не разрешили. Защитницей на суде была назначена Раиса Давыдовна Гохберг. Она приехала в Томск в 1946 году после окончания Свердловского юридического института. Сначала работала ассистентом у ведущих адвокатов. Через год, учитывая уровень знаний и кристально чистую биографию, Р. Д. Гохберг была введена в четверку адвокатов, допущенных к слушанию дел по политической 58-й статье. На момент слушания «дела Лившица» Раисе Давыдовне было 24 года. Она осознавала, что виновность подсудимого предрешена, поэтому искала смягчающие обстоятельства (фронтовой опыт, награды правительства, хорошие характеристики с места работы и т.д.). По воспоминаниям Р. Д. Гохберг, ключевым чувством в ходе слушания дела был страх и некоторая вина перед семьей подсудимого за то, что несправедливое наказание неизбежно. Из воспоминаний Д. Лившица также следует, что назначенный защитник не оправдывала обвиняемого, а просила о снисхождении.

2 декабря 1950 г. Д. Лившиц был осужден Томским областным судом по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы³. После суда Лившицу дали для написания кассационной жалобы всего 4 часа вместо положенных 72.

Для отбывания наказания Лившиц был направлен в Озерлаг, откуда жалобы можно было писать один раз в год, а письма два раза в год. Составляя повторную жалобу Генпрокурору в 1955 году, Давид Львович писал: «четыре с половиной года сижу с шпионами, диверсантами, националистами. Прошу рассмотреть дело в Москве, чтобы вновь мог

1 Там же. Л. 15.

2 Там же. Л. 17.

3 Там же. Л. 13.

трудиться на благо Родины»¹. Жалоба была рассмотрена в соответствующих инстанциях, и 12 декабря 1955 года Д.Л. Лившиц был досрочно освобожден на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 октября 1955 года, а 15 октября 1958 года был полностью реабилитирован «за отсутствием состава преступления»².

Вернувшись в Томск, Д. Лившиц вновь столкнулся с предвзятым к себе отношением. Освободившись в 1955 г., смог трудоустроиться лишь в 1958 г., был принят на должность технического редактора Томского книжного издательства. 16 апреля 1958 г. был назначен заведующим производственным отделом издательства, принимал активное участие в работе Томского литературного объединения. Давид Львович подготовил к печати сборник стихов «Утверждение жизни», написал поэму «Рождение человека», закончил пьесу «Университетская роша». 31 декабря 1962 года Томский драмтеатр поставил пьесу «Университетская роша». Это была первая собственная пьеса в истории Томского театра. Спектакли шли с аншлагом во многих городах: Омске, Красноярске, Новосибирске, Рязани и других.

Идеальный образ Сталина у Давида Лившица не изменился даже после заключения в Озерлаге. Невозможно перечислить всех эпитетов, воспевающих Сталина. В стихах на военную тему будущую победу связывал с именем Сталина: «наш отец», «отец народов», «величайший полководец всех времен и народов»³. И это беда не только поэта-историка Д.Лившица, а целого поколения.

8 февраля 1964 года после тяжелой болезни в возрасте 52 лет Давид Львович Лившиц скончался. Второй сборник стихов Лившица вышел уже после его смерти в 1967 году, стихи были вновь о войне. Итог своей жизни поэт подвел задолго до своей смерти в стихотворении «Послесловие», завершающем «Стихи военных лет»:

«...И пусть мой путь был
временами горек -
Я счастлив, что
Прошел его, и тем.
Что воплотил его, хотя бы
Как историк.
И скупые строчки песен
И поэм.
Что можно так мой
Подвести итог:

1 Оп. 18. Д. 69. Л. 17.

2 Там же.

3 Там же. Л. 18.

Он бился сам, и описал
Что мог!¹

Жизнь, творчество Давида Лившица заслуживают внимания хотя бы потому, что в свое время было охарактеризовано завидным для нас, ныне живущих, эпитетом: «ахматовский штамп».

1 Красное знамя. 1991. 17 августа.